

Глава 2

Сун Чжи в ужасе закатил глаза, а затем, вновь окинув взглядом заполнившие комнату повсюду плакаты, уловил в них нотки чего-то гнетущего и зловещего.

Он повернул голову к картонному стенду с изображением идола на столе, затем к ростовой кукле в углу и, наконец, уставился на отполированный до блеска «большой артиллерийский ствол» на полу, с трудом сглотнув слюну.

Сердце его дрожало, словно он по ошибке забрёл на место преступления.

Он и правда не ожидал, что прежний хозяин этого тела был безумным сталкером! И самое главное — теперь он, заняв его место, по сути надел на себя эту «шапку сталкера».

Голова Сун Чжи раскалывалась от боли. Разве это не противозаконно?

Он и сам толком не знал.

Но всё, что юноша видел перед собой, явно выходило за рамки его личных моральных принципов, и он невольно почувствовал стыд и тревогу.

Глядя на кучу украдкой сделанных фото на компьютере, он будто листал собственное «досье преступлений», а «артиллерийский ствол» на полу был ничем иным, как «орудием преступления».

Нет, нет, нет! Нужно срочно «уничтожить улики»! Если кто-то обнаружит всё это, как он потом сможет смотреть людям в глаза?

Стиснув зубы, Сун Чжи удалил все фото и видео, даже не осмеливаясь рассмотреть их подробнее — вдруг там окажется что-то, что он просто не сможет вынести.

Прежний хозяин тела и вправду знал толк в своём деле: в альбомах были не только фото со встреч с фанатами, но и кадры, где артист гулял по улицам, ужинал, заходил в отель и даже снимки из его собственного дома. С первого взгляда было ясно — всё это результат слежки и тайной съёмки.

Разве это не безумие — фанатеть до такой степени?

Это же уже самое настоящее преследование!

Сун Чжи даже почувствовал жалость к бедному артисту, которого так «любил» его

предшественник.

Эй... Стоп. Он ведь даже не знал, как того артиста зовут...

Любопытство внезапно заставило его остановиться.

Прервав удаление фото, он воспользовался поиском по изображению в поисковике, и через мгновение перед ним открылась страница с результатами.

На самом верху красовалась личная страница в энциклопедии, и Сун Чжи сразу же заметил графу с именем.

Гу Яньцин?

Он прищурился, ощущая странное чувство узнавания.

А в следующее мгновение глаза его расширились от шока, будто в голове ударила молния.

Гу Яньцин?!?!?!?

Э-это же... это же главный герой романа, который он читал перед тем, как перенестись в этот мир?!

Однофамилец?

Разве бывают такие совпадения? Да ещё и оба — знаменитости?

Неужели... он попал в тот самый роман, который читал?

Спасите!!!

Сун Чжи в отчаянии схватился за голову.

Ведь эта книга была... была... VL-новеллой!!!

При одной только мысли об этом его охватило жгучее раскаяние.

Из-за проблем со здоровьем, Сун Чжи долгое время лежал в больнице, где развлечений было мало, и потому он увлёкся чтением. Погружаясь в жизни разных героев, он мечтал о таком же

ярком и насыщенном существовании.

Тот BL-роман он открыл исключительно от скуки — после бесконечных историй о «крутых парнях» и романтических сюжетов ему захотелось чего-то нового. Он думал, что как натуральный «прямой мужик» не сможет его дочитать, но, к своему удивлению, получил вполне приятные впечатления.

Если отбросить вопрос ориентации, то это была та же любовная история — ничего особенного.

Автор писал отлично: персонажи получились живыми, карьера героев развивалась постепенно, а сюжет был продуман до мелочей. Возможно, именно из-за мастерства писателя Сун Чжи и втянулся. Если роман между мужчиной и женщиной — это «мягкость с налётом жёсткости», то отношения мужчины с мужчиной — столкновение двух стальных клинков!

Как развлекательное чтение — вполне себе увлекательно.

Не зря же BL-романы так популярны среди девушек, в них действительно есть своя прелесть...

После прочтения Сун Чжи только и мог воскликнуть: «Просветился! Воистину просветился!» Но если бы он знал, что однажды окажется внутри этой книги — ни за что не стал бы её читать!

По сюжету, Гу Яньцин был главным героем-шоу.

Будучи актёром из простой семьи, он проделал тернистый путь к успеху. Обладая и внешностью, и талантом, ещё в университете он был замечен скаутом и дебютировал в составе мужской группы... Но из-за беспомощности компании несколько лет его карьера топталась на месте.

После распада группы он переквалифицировался в актёра, получил несколько второстепенных ролей, и лишь тогда дела пошли в гору.

Сейчас Гу Яньцин уже был довольно известен в сети, но до настоящей славы ему было ещё далеко.

И теперь, глядя на него, Сун Чжи наконец осознал, в кого же он вселился.

В оригинальном романе Гу Яньцин, как главный герой-шоу, благодаря своей выдающейся внешности постоянно привлекал к себе толпы тайных поклонников.

Среди них был и один безумный сталкер, прятавшийся в тени и следивший за каждым его шагом. В книге этот персонаж мелькал всего пару раз, жалкий статист, упомянутый в

нескольких строчках.

И этим статистом... был теперь он сам.

Он безумно влюбился в Гу Яньцина ещё с момента его дебюта, но поначалу сдерживался, не высываясь на глаза кумиру. Однако, когда тот начал набирать популярность, его терпение лопнуло.

Он не просто активизировался как сталкер, но и начал засыпать Гу Яньцина любовными письмами, названивать ему, а однажды даже пробрался в его гостиничный номер, чтобы приготовить ужин...

Гу Яньцин всё это молча терпел. Но когда он сблизился с главным героем-гуном, сталкер взбесился от ревности. Он начал слать гуна угрозы с требованием держаться подальше, а самому Гу Яньцину заявил: «Ты мой! Мы будем вместе навсегда!»

Только тогда гун узнал, что рядом с возлюбленным всё это время скрывался опасный маньяк.

В отличие от бесправного Гу Яньцина, который мог лишь стиснуть зубы, у гуна были связи и власть. Он быстро собрал компромат на сталкера и упёк его за решётку — шить рукавицы.

Более того, именно этот инцидент сблизил главных героев, углубив их чувства.

Короче говоря, роль этого персонажа сводилась к тому, чтобы подтолкнуть сюжет и отношения главной пары. Выполнив свою задачу, он благополучно исчез со страниц романа.

В оригинале ему даже имени не дали, поэтому Сун Чжи сразу и не догадался о нём.

Да кто бы мог подумать?! Он, человек, который даже на красный свет перебежать боится, интроверт до мозга костей — и вдруг оказался в теле такого психопата?! Где же справедливость?!

Стоп... Нет, нельзя быть на 100% уверенным, что это именно он.

Сун Чжи, будто больной, внезапно подскочил на месте и лихорадочно схватился за мышку, открыв QQ. К счастью, программа автоматически сохранила его вход. Сглотнув, он среди 99+ непрочитанных сообщений нашёл чат «Официальный фан-клуб Гу Яньцина».

Волнение. Дрожащие руки.

Он в трепете кликнул на группу и нашёл своё имя.

В следующее мгновение воздух словно застыл.

Сун Чжи уставился в экран с пустым взглядом, будто весь его цвет моментально выцвел.

— Так... значит, это правда я... — слабо прошептал он, обмякший, как тряпка, и плюхнулся лицом на стол, окончательно смирившись с этим жестоким ударом судьбы.

Последней каплей, окончательно убедившей его, что он и есть тот самый маньяк-сталкер из романа, стало его же никнейм в фан-клубе.

В оригинале этого персонажа называли не по имени, а по его нику в чате — «Лишь пара слов»).

Как он сразу не догадался?!

Некоторое время Сун Чжи просто сидел, переживая экзистенциальный кризис. Но в конце концов ему пришлось взять себя в руки.

Что поделать — факт есть факт. Но жизнь продолжается, и теперь, когда он стал этим «Сун Чжи», а не оригинальным маньяком, он просто перестанет быть сталкером, и всё!

(Но, конечно, в глубине души он уже предчувствовал, что избавиться от этого «наследия» будет не так-то просто...)

Если он не станет преследовать Гу Яньцина, как это делал оригинальный персонаж, то и последующих событий удастся избежать. Значит... ещё не поздно стереть это грязное пятно из прошлого?

Вспоминая описанное в романе безумие прежнего хозяина тела, Сун Чжи всем существом ощущал отвращение.

План действий был таков:

1. Удалить все скрытые фото с компьютера — полностью и безвозвратно!
2. Убрать все плакаты, фотокарточки, альбомы, куклы и мерч — подальше с глаз!
3. Генеральная уборка всего дома.

Он просто не мог понять, как прежний Сун Чжи жил в таком хаосе, больше похожем на помойку.

Будучи слегка социофобом (а такие люди, как правило, ещё и домоседы), он обожал уют и порядок в своём маленьком мире. Теперь, когда у него появилась возможность обустроить пространство под себя, он взялся за дело с энтузиазмом.

Снова иметь здоровое тело — это было невероятное ощущение! Даже в пыльной комнате он чувствовал, как дышится легче.

Погружённый в светлые мысли о будущем, он неожиданно вынул из-под дивана странный документ.

—...Что?

Присмотревшись, он ахнул: перед ним лежал договор купли-продажи квартиры.

Некогда было раздумывать, почему такой важный документ валялся в пыли. Прочитав текст договора, Сун Чжи едва не лишился чувств.

Едва оправившись от шока, он тут же получил новый удар — квартира оказалась куплена в ипотеку, и платежи ещё не закончились. 2000 юаней в месяц.

Его руки задрожали.

2000 юаней... Для него это была целое состояние.

До попадания в этот мир ему едва исполнилось 18 — по всем нормам, он должен был готовиться к экзаменам, а не разгребать долги. Годы в больнице съели все сбережения, не оставив времени освоить хоть какую-то профессию.

И вот результат: едва очнувшись в новом теле, он уже в долгах.

Неподъёмная ноша для его возраста.

Бросив уборку, он лихорадочно принялся пересчитывать «наследство».

И чем больше считал — тем глубже погружался в пучину отчаяния.

На счетах — ноль.

Зато кредиток — целая пачка с непогашенными платежами.

Слёзы наворачивались на глаза.

«Может, лучше было бы сразу откинуть копыта, чем вляпаться в такие долги?..»

Чем он собирался отдавать долги? Продать себя в рабство?

Да его и задаром никто не возьмёт!

Над головой Сун Чжи сгустились тучи отчаяния.

Он вцепился в телефон, отчаянно пытаясь выяснить, чем тот зарабатывал на жизнь.

Чем дальше он копался в истории операций, тем сильнее дёргался уголок его рта.

Бывшее тело оказалось настоящим банкротом — он не только задолжал банку, но и ободрал всех знакомых. Без работы, без целей, он лишь бегал за Гу Яньцином по пятам.

Его родители давно внесли его в чёрный список, а из контактов чаще всего звонили коллекторы.

«Старт в аду» — иначе эту ситуацию и не назовёшь. Сун Чжи был настолько подавлен, что даже плакать не мог.

Он никак не мог понять: если денег и так не было, зачем тот влез в ипотеку?! Что за бред?!

Но бывшего владельца тела здесь не было, поэтому и ответа он не получил.

Приняв решение, Сун Чжи твёрдо настроился продать квартиру, найти работу и постепенно расплатиться с долгами.

Казалось, хоть какая-то надежда появилась. Он был полон решимости держаться подальше от сюжета и начать новую жизнь.

Но...

Всё оказалось не так просто.

<http://bllate.org/book/14437/1276624>